

"Йоу, это Сяохай возвращается. Не знаю, вторая ли я тётя." Сун Гуйжи спустился из машины.

Лицо Линь Хай было холодным. "В прошлый раз я сказал, что наша семья не имеет к тебе никакого отношения."

Сунь Гуйчжи не возражал: "Как ты, моя семья, можешь вспомнить свою месть? Мое старшее поколение все еще заботится о твоём ребенке. Думаешь, это старший брат? "

"Хам". Лин Вен храпел и игнорировал ее.

"Сладкий Османтус идет." Сонг Цинь потянула за лицо и неохотно поздоровалась с Солнцем Гуйчжи.

"Да, мой великий племянник многообещающий. Теперь он не вернётся к своей второй тёте. Покажите мне его головной офис". Сунь Гуйчжи сказал странным образом.

"Йоу, ты вернул свою девушку? Какое семейное окружение? Почему бы тебе не поздороваться, когда встречаешься с кем-то? "Су Гуйчжи опять указывает на Лю Синьюэ".

Лицо Лю Синьюэ покраснело.

Линь Хай бросает, поворачивается и втягивает Лю Синьюэ во внутреннюю комнату.

"Юридическая сестра, не обращай на неё внимания. Она ненавидит это. После того, как мой брат ушёл в прошлый раз, мэр Хуан попросил людей запечатать её фабрику по производству лестниц. Она не поехала в город, каждый день бегала к нам домой и раздражала родителей. Позже она заставила дядю приехать, чтобы найти отца. Отец сказал мэру Хуан и попросил ее снова открыть Чжан. "Увидев, что лицо Лю Синьюэ было неправильным, Линь Юнь поспешила его уговорить.

"Забудь об этом. Я сбежала с глаз долой и сошла с ума. В любом случае, мы собираемся двигаться". Лин Хай вздохнул, и он не смог ее выгнать. В конце концов, если он не смотрел на нее, то должен был смотреть на лицо дяди Эра.

"Ну, я сказал, невестка, что ты делаешь с этими кусками железа? И этот стол и стул. Сколько лет назад ты стала сокровищем?" Сун Гуйчжи продолжал переворачивать то, что только что закончил.

"А? Где его дядя?" Сунь Гуйчжи видит Линь Гуй.

"Вторая невестка". Гуй глуп и немного боится Солнца Гуйчжи.

"Не проси об этом, невестка". Не позорно переезжать в город. Его дядя тоже там. Я попрошу его помочь мне загрузить машину позже. Я могу отогнать их обратно. Может, когда-нибудь я смогу их использовать". Сунь Гуйчжи сказал, что он подбрасывал вещи.

"Вот..." Линь Гуй в состоянии душевной боли. Его старшая невестка согласилась передать его ему.

"Видишь ли, твоей невестке так тяжело позволить тебе работать? Мне это не нравится. Как? Поторопись и помоги одеть машину!" Сунь Гуйчжи призвал.

Лицо Линь Гуй было горьким, и он не осмеливался ничего сказать, так что он был готов помочь перевезти вещи.

Внезапно Линь Хай вышел с пятью пачками денег в руке.

"Дядя, сегодня нелегко". Мы начнем через минуту, и не пойдем к старой тете. Возьми 50000 юаней и купи что-нибудь в доме. Не используй старую."

Не дождавшись ответа Линь Гуя, Линь Хай напрямую вложила деньги в руку Линь Гуя.

"Вот..." Линь Хай внезапно дал ему столько денег, и Линь Гуй внезапно стал глупым.

Когда Сунь Гуйчжи увидела это, она тут же улыбнулась.

"Ты глупый, его дядя". Твой племянник даст тебе деньги, чтобы ты стал филиалом". Ты не можешь взять их быстро".

Солнышко Гуйчжи снова повернуло голову к Линь Хай.

"Твой второй дядя сегодня вышел и не был дома, так что тебе стоит пойти первым, когда ты сегодня занят". Не смотри на него. У него нет добродетели".

Линь Хай проигнорировал ее и оглянулся вокруг в поисках чего-то с опущенной головой.

Когда Сунь Гуйчжи увидел это, она была немного не в себе.

"Это, Сяохай, хотя тебе и не нужно навещать своего второго дядюшку, я могу помочь тебе забрать деньги и сказать своему второму дяде, что его великий племянник филиален для него". Думаешь, он слишком счастлив?"

"Деньги?" Линь Хай, "кто сказал дать тебе денег".

Лицо Сунь Гуйчжи было немного неестественным, когда она дышала.

"Тот старый дядя и тётя, ты не был..."

Линь Хай проигнорировала ее, но взяла огненную палку прямо с земли.

Прежде чем все люди успели отреагировать, Линь Хай палкой разбила горшки и миски.

"Сяохай, что ты делаешь?" Сонг Цинь напугана и перебегает.

Линь Хай бросила палку.

"Все в порядке. Я разобью её и не дам ей!"

Лицо Сунь Гуйчжи внезапно изменилось. Она не могла больше оставаться, несмотря на толстую кожу.

"Это действительно хорошо. Как и ожидалось, скажу я вам. Те, кто ходит в школу, не узнают друг друга. Старший брат и невестка, не вините меня. Давайте сами посмотрим, каким образованием стали дети. Не стыдно видеть, кто может постоянно ими похвастаться".

Сунь Гуйчжи хлопнул дверью и завел машину.

"Ну, а что случилось с моим сыном? Думаю, он все сделал правильно! Я буду хвастаться, что я лучше твоего сына!" Линь Вен клянется на дне машины.

"Ну, это хорошо. Всё разбито. А ещё он спасён. Линь Хай действительно правда. Даже если ты не хочешь отдавать ее ей, тебе не нужно ее разбивать." Сонг Цинь держит в руке сломанную посуду, что очень больно.

"Мама, я также видела, как она издевалась над дядей". Я была зла и ничего не могла с собой поделать." Линь Хай также чувствовал, что он был импульсивным и извинялся.

"Хорошо, что ты не расстаешься". Сонг Цинь вскоре захотела его открыть.

"Сяохай, это слишком много денег, или ты можешь оставить их себе и использовать, когда выйдешь замуж за Сяюэ". Линь Гуй - искренний человек. Он не может принять, что Линь Хай даёт ему столько денег.

"Хорошо, дядя, возьми их." Линь Хай оттолкнула деньги обратно.

"Нет, это слишком много."

"Сяохай" попросил тебя взять его и перемалывать. Сколько это денег? У Сяохай теперь есть деньги! "Линь Вэнь снова тренируется."

"Старик, ты плохо разговариваешь." Сонг Цинь приходит к молотку Линь Вэнь.

"Ну, его дядя, ты можешь взять его". Твой племянник дал его тебе. Не за что." Сонг Цинь также посоветовал.

"А, а, ладно, я возьму его первым. Однажды Сяохай потратит деньги на брак и другие вещи, а потом скажет дяде, что дядя тебе что-то даёт". Лин Гуй сказал с эмоциями.

"Сяохай все еще нуждается в твоих деньгах? Оставь свои маленькие деньги двум сыновьям на постройку домов." Линь Вэнь сказал на шее.

"Что у тебя за старое дело с братом? Видя, как Сяохай зарабатывает немного денег, чтобы запутать тебя, такой плохой рот настолько плох, что если его дядя знал тебя, изменил кого-то, и сказал тебе, что эта фраза порвёт с тобой, сколько людей ты обиделся из-за этого рта? Измени его, ты!" Сонг Цинь ругал.

Линь Хай качает головой. Его отец такой же. Он всегда делает хорошие вещи, но плохо падает. Он делает это уже полжизни. Если он хочет это изменить, как он может это изменить?

"Давай, мам, пошли." Линь Хай посмотрела на время и сказала песню Цинь.

"Ладно, поехали." Сонг Цинь снова разворачивается вокруг дома.

"Ты всегда жалуешься, что все остальные построили большой дом. Когда моя семья ещё была замужем за твоим отцом, твой дедушка подарил ему маленький и короткий. Почему ты внезапно покинул его и до сих пор не хочешь?"

"Я не думаю, что у тебя хорошая жизнь. Я не хочу, чтобы ты оставался. Я поеду в город с сыном". Лин Вен сказал на шее.

"Ты говоришь, старик. Ты не закончил. Здесь так много детей в армии. Не позволяй мне катить тебя!"

"Хам!" Лин Вен - человек с хорошим лицом. Я боюсь, что песня Цинь будет ругать его перед этими солдатами и напевать, не сказав ни слова.

"Его дядя, мы пойдём". Ты усердно трудишься и помогаешь нам увидеть дом. Может быть, однажды, когда мы не сможем привыкнуть к жизни в городе, мы вернемся". Сонг Цинь печально сказала.

"Не волнуйся, невестка". Лин Гуй ответила.

"Ну, поехали."

"Подождите!" Когда машина стартовала, Линь Вэнь внезапно закричал на Линь Хай перед тем, как покинуть двор.

"Что случилось, папа?" Лин Хай ошеломлен.

"Чуть не уронил важную вещь!" Лин Вен выпрыгнул из машины и врезался в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/927299>